

Этот финал, как, впрочем, и вся ода, где мотив отражения оттеснен на второй план, более соответствует духу античности и духу Горация, энтузиазм протестантской (также и масонской) набожности, уменьшен, но это не изменяет общей тональности стихотворения вечерняя заря, венчающая чело поэта, олицетворяет его связь с вечностью

Был это уход от общественной жизни, уход в царство лишь поэтического? После многочисленных выражений высочайшего неудовольствия, после подозрений и отказов в течение стольких лет это было бы неудивительным. Не была ли неколебимая уверенность поэта в том, что Муза дарует ему посмертную славу «непринужденною рукой неторопливой», чем-то большим, чем просто ответ высокосветскому и придворному миру? Не имел ли также политического значения тот факт, что именно «зрящий поэт» показал невозможность существования просвещенного и процветающего государства без гарантий независимости и внутренней свободы личности? Почти к тем же выводам одновременно с Державиным пришел и Карамзин, приготавливаясь к написанию исторических сочинений²⁵

* * *

Мотив зеркала — часть миропонимания, видящего в реальных предметах отражение истинной действительности. В платонической философии они называются идеями²⁶. Державин, конечно, не был философом, и его познания в этой области были, по всей видимости, случайны и несистематичны. Недаром его часто называли «варваром»²⁷. Державин никогда не чувствовал себя связанным систематическими понятиями философии, что не препятство-

²⁵ См. об этом *Rothe H. Karamsins europaische Reise* S. 367, 385, 402 и сл.

²⁶ Философия Платона впервые становится известной в России среди московских масонов.

²⁷ Ср., к примеру, письмо А. С. Пушкина к А. А. Дельвигу от начала июня 1825 г. *Пушкин А. С. Полн. собр. соч. [Л]*, 1937 Т. XIII Переписка 1815–1824 С. 181. В. Г. Белинский, для которого в его «Литературных мечтаниях» (1834) и рецензии на Полевого (1840) Державин еще «оставался < > идеалом истинного поэта», оценивал его позднее совсем иначе, например в статье «Русская литература в 1841 году» (*Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., Л., 1954 Т. V С. 535* и далее), а в конце концов полностью отверг его творчество в четвертой статье о Пушкине (там же Т. VII С. 267). Ср. также *Mirsky D. S. Geschichte der russischen Literatur* Munchen, 1964 S. 55, *Ходасевич В. Ф. Державин* М., 1988 С. 83.